

Дискуссии

Митькин А.А. Принцип самоорганизации систем: критический анализ	117
Непомнящая Н.И. О психологическом аспекте онкологических заболеваний	132

Научная жизнь

Шарапов В.П., Соболева Е.А. II конференция по исторической психологии "Проприональная ментальность России в прошлом и будущем"	146
Хроника	150

Критика и библиография

Задорожнюк И.Е. Криминалистическая гипнотерапия без сенсаций	151
--	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

АБУЛЬХАНОВА-СЛАВСКАЯ К.А. (МОСКВА), АЛЕКСАНДРОВ И.О. (зам. гл. ред., МОСКВА),
БЕХТЕРЕВА Н.П. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ), БРУШЛИНСКИЙ А.В. (гл. ред., МОСКВА), ДИКАЯ Л.Г.
(МОСКВА), ЖУРАВЛЕВ А.Л. (МОСКВА), ЗАБРОДИН Ю.М. (МОСКВА), ЗНАКОВ В.В.
(МОСКВА), КАЛИН В.К. (УКРАИНА), КАПТЕЛИНИН В.Н. (МОСКВА, РОССИЯ; ШВЕЦИЯ),
КОЛЬЦОВА В.А. (МОСКВА), КОРНИЛОВ Ю.К. (ЯРОСЛАВЛЬ), КРЫЛОВА Н.В. (отв. секретарь,
МОСКВА), ЛЕОНТЬЕВ Д.А. (МОСКВА), МИТЬКИН А.А. (МОСКВА), НАДИРАШВИЛИ Ш.А.
(ГРУЗИЯ), ОБОЗОВ Н.Н. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ), ПЕТРЕНКО В.Ф. (МОСКВА), РУСАЛОВ В.М.
(МОСКВА), СПИРКИН А.Г. (МОСКВА), ЧЕСНОКОВА И.И. (зам. гл. ред., МОСКВА)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБУЛЬХАНОВА-СЛАВСКАЯ К.А. (председатель, МОСКВА), АНЦЫФЕРОВА Л.И. (МОСКВА),
БЕЛЯВСКИЙ И.Г. (УКРАИНА), БОДАЛЕВ А.А. (МОСКВА), ЕСЕНГАЗИЕВА Б.О.
(КАЗАХСТАН), КОЛОМИНСКИЙ Я.Л. (БЕЛОРУССИЯ), КРЫЛОВ А.А. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
МОЛЯКО В.А. (УКРАИНА), ПОПОВ Е.П. (МОСКВА), СОКОЛОВ Е.Н. (МОСКВА), УШАКО-
ВА Т.Н. (МОСКВА), ЧЕРНЫШЕВ А.С. (КУРСК), ШАДРИКОВ В.Д. (МОСКВА),
ШОРОХОВА Е.В. (МОСКВА), ЯРОШЕВСКИЙ М.Г. (МОСКВА)

Адрес редакции: 129366, Москва, И-366, Ярославская ул., 13
Тел. 283-53-20, 283-58-10

Заведующая редакцией Г.В. Селезнева

Технический редактор О.Н. Никитина

Сдано в набор 20.04.98 Подписано к печати 16.06.98 Формат 70 × 100 1/16
Офсетная печать Усл. печ.л. 13.0 Усл. кр.-отт. 27,2 тыс. Уч.-изд.л. 16,2 Бум.л. 5.0
Тираж 2055 экз. Зак. 3879

Отпечатано в типографии "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Психология личности

© 1998 г. А.А. Реан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ*

Концепция локуса контроля рассматривается в связи с феноменом личностной зрелости. С позиций интернальности–экстернальности анализируется социальная зрелость, социальная инфантильность и асоциальность личности. Обсуждается вопрос о недостаточности одномерного континуума "интернальность–экстернальность". Акцентируется внимание на теоретическом и практическом значении учета параметра "вариативность–стабильность". Предлагается нелинейная модель атрибуции ответственности, связанная с успешностью социальной адаптации. В связи с данной моделью вводится понятие "хороший интернальный контроль".

Ключевые слова: локус контроля, личностная зрелость, ответственность, автономность личности, каузальная атрибуция.

Понятие локуса контроля в его современном понимании было введено в психологию американским психологом бихевиориальной ориентации Дж. Роттером. При этом предполагалось, что существует континуум, крайними точками которого являются индивиды с ярко выраженнымми внешними или внутренними стратегиями атрибуции; остальные занимают промежуточные позиции между этими крайностями. В соответствии с тем, какую позицию занимает на континууме индивид, ему приписывается определенное значение локуса контроля.

Говоря о локусе контроля личности, обычно имеют в виду склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе. Вслед за Роттером мы будем говорить о двух типах локуса контроля: интернальном и экстернальном. При первом человек большей частью принимает ответственность за события, происходящие в его жизни, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями; при втором человек склонен приписывать ответственность за все внешним факторам: другим людям, судьбе или случайности, окружающей среде [11, 29].

Во многих исследованиях установлено, что интерналы более уверены в себе, спокойны и благожелательны, популярны, чем экстерналы [11, 27]. Общее положение о более высокой благожелательности интерналов к другим дополняют и конкретизируют данные П. Хавен. В его экспериментальном исследовании было установлено, что подростки с внутренним локусом контроля более позитивно относятся к учителям, а также к представителям правоохранительных органов [22].

По данным К. Муздыбаева, существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит, что все зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере находит он в жизни

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (код проекта 97-06-08-049).

смысл и цели [11]. Экстерналов же отличают повышенная тревожность, обеспокоенность, меньшая терпимость к другим и повышенная агрессивность, конформность, меньшая популярность [1, 11, 30]. Все это, конечно, естественным образом связано с их убеждением в зависимости от внешних обстоятельств и неспособности управлять своими делами. Имеются данные о большей склонности экстерналов к обману и совершению аморальных поступков, а также о специфичности (в указанном контексте) и социально-перцептивных установок: чем больше выражены у субъекта экстернальные качества, тем больше вероятности, что он считает окружающих его людей нечестными [8].

Отмеченная повышенная тревожность экстерналов может показаться парадоксальной. Действительно, с точки зрения классической психологии личности (да и просто здравого смысла), экстернал как будто не должен иметь повышенной тревожности, т.к. он надежно "защищен". Его психологический щит состоит в том, что при любой неудаче, провале – что бы ни произошло – он считает: "виноват не я, а случай, обстоятельства". Или: "так уж получилось", "так сложились обстоятельства", "люди подвели", "учительница (родители) виноваты" и т.д. Но откуда же тогда повышенная тревожность, которая фактически фиксируется при исследовании экстерналов? В действительности, парадокса-то в общем и нет. С точки зрения, например, информационной теории эмоций П.В. Симонова, эмоции, их уровень определяются структурной формулой следующего вида:

$$\mathcal{E} \approx P(I_{\text{Ин}}-I_{\text{Ии}}),$$

где \mathcal{E} – эмоции, P – актуальная потребность личности, $I_{\text{Ин}}$, $I_{\text{Ии}}$ – информация необходимая и информация, имеющаяся у субъекта, на основании которой он может судить о возможности удовлетворения потребности.

По существу, выражение в скобках есть мера неопределенности ситуации. И чем выше неопределенность – тем больше эмоциональное напряжение. Однако экстернал субъективно всегда находится в ситуациях большей неопределенности, чем интернал, т.к. не он сам контролирует события своей жизни. Эти события и, следовательно, сама его жизнь преимущественно определяются случаем, обстоятельством, волей других людей. Можно ли представить себе более благоприятную почву возникновения неопределенности, а через это – эмоционального напряжения, тревожности?

Говоря о связи локуса контроля личности с характерологическими особенностями, подчеркнем, что приведенные выше описания (как и всякие усредненные оценки) не являются абсолютными – всегда возможны индивидуальные варианты. И поэтому мы согласны с Муздыбаевым, что важно не просто выявлять свойства характера, сопутствующие экстернальности, а рассматривать их в свете жизненного цикла индивида [11]. В последнее время появились исследования, в которых изучение феномена локуса контроля, формирование и проявление интернальности-экстернальности проводится в связи с жизненным циклом личности, с учетом этнических факторов [4]. Кроме того, на сегодняшний день имеются новые экспериментальные данные, вносящие корректизы общего плана в сложившиеся представления о связи локуса контроля и некоторых особенностей личности. Так, полученные в исследовании Д. Лестер результаты не подтверждают гипотезу о связи депрессии с внешним локусом контроля [26]. Полученные данные в большей степени согласуются с представлениями о связи экстернальности с гневом и агрессией, а не депрессией. Наконец, нельзя абстрагироваться и от такого обстоятельства, как изменчивость локуса контроля (хотя необходимо отметить, что посвященных этому вопросу исследований очень мало). Изучая проблему изменчивости и стабильности локуса контроля в подростковом возрасте (14 лет), Х. Кулос обнаружил наличие небольших изменений в локусе контроля как у мальчиков, так и у девочек даже на протяжении одного года. При этом у девочек сдвиг происходит в сторону внешнего, а у мальчиков – внутреннего локуса контроля [25].

Таким образом, мы полагаем, что абсолютизировать связь локуса контроля с раз-

Классификация причин успеха и неудачи

Стабильность	Локализация	
	внутренняя	внешняя
Стабильная	Способности	Сложность задания
Вариативная	Старание	Случайность

личными чертами характера вряд ли правомерно. Общие (усредненные) тенденции, на наш взгляд, целесообразно рассматривать лишь в качестве первичных ориентиров, принципиально допуская при этом специфичные проявления этих тенденций и даже серьезные отклонения от них в конкретных случаях.

В этом же контексте нам кажется целесообразным ставить и проблему специфики (особенностей) проявления локуса контроля личности в разнообразных жизненных ситуациях. Анализу этого вопроса Муздыбаев в исследовании по психологии ответственности [11] посвятил даже специальную главу; однако криминогенные ситуации в перечень рассматриваемых не попали. Необходимо, правда, отметить, что в этой работе анализируется, например, такая форма поведения в ситуации насилия, как заступничество случайного свидетеля. Однако мы, говоря об особенностях проявления локуса контроля в криминогенных ситуациях, имеем в виду совершенно иное, а именно: поведение субъекта правонарушения.

Нельзя не сказать, что концепция локуса контроля прямо связана с психологией каузальной атрибуции. Различие, введенное Роттером, собственно касается противопоставления внутренних и внешних причин (в смысле подконтрольности результата действия субъекту). Ф. Хайдер выделил наряду с внутренними (личностными) и внешними (связанными с окружающим миром) возможностями еще один параметр атрибуции: стабильность-вариабельность. С точки зрения внутреннего (личностного) аспекта, стабильность связывается со способностями, а вариативность – с мотивацией (желание, намерение, старание). С точки зрения внешнего аспекта (окружающий мир), стабильность связывается с трудностью задания (или, точнее, с его объективной сложностью), а вариативность – со случаем, удачей, везением (или неудачей, невезением). Б. Вайнер [31, 32] объединил оба параметра – локализацию и стабильность – в четырехмерной модели причин (схема 1). Эти дополнительные построения оказались чрезвычайно плодотворными [20], однако, в отечественной психологии, несмотря на их продуктивность и значимость, они не получили достаточного распространения.

Хотя теория локуса контроля и опирается в своей основе на представления о внутренней и внешней локализации ответственности, идея стабильности-вариативности не должна игнорироваться. Интернальность, как следует из интерпретаций большинства исследований, оценивается скорее положительно. Однако привлечение идеи стабильности-вариативности вносит и существенные поправки: одно дело, например, интернальность в области неудач, связанная с вариативным компонентом, и совсем другое дело она же – в области неудач, связанная со стабильным компонентом. В первом случае атрибутивная формула кратко может быть выражена так: "За эту мою неудачу ответствен я сам. Не случай, не обстоятельства, не другие люди, а я. Я недостаточно постарался, не очень-то напрягся. Чтобы преодолеть эту неудачу, надо приложить больше стараний..." Во втором случае атрибутивная формула такой же неудачи звучит примерно так: "За эту мою неудачу ответствен я сам. Не случай, не обстоятельства, не другие люди, а я. Я просто недостаточно способен, "чтобы справиться с таким заданием. Моих способностей здесь не хватает". И в первом, и во втором случае речь идет об интернальном контроле. Но не надо быть особо проницательным, чтобы почувствовать разницу между этими двумя вариантами.

Еще одним направлением развития концепции Роттера в западной психологии

является выделение двух видов экстернальности: связанной с чувством беспомощности и зависимости от других и связанной с чувством неструктурированности окружающего мира и зависимости от судьбы [24]. Эта модель экспериментально проверена в исследованиях как западных (Г. Левинсон, К. Крампен), так и отечественных (И.М. Кондаков, М.Н. Нилопец) психологов. В настоящее время признается достаточно обоснованным выделение экстернальности, обусловленной другими, и экстернальности, обусловленной случаем [9].

В целом же локус контроля является важной интегральной характеристикой личности, показателем взаимосвязи отношения к себе и к окружающему миру. Интернальность или экстернальность – это не частная личностная черта, а определенный личностный паттерн, целостная личностная комбинация.

В концепции Роттера локус контроля считается универсальным по отношению к любым типам ситуаций; он одинаков и в сфере достижений, и в сфере неудач. В настоящее время многие авторы исходят из другой посылки, полагая, что иногда возможны не только однодиаправленные сочетания локуса контроля в различных по типу ситуациях. Данное положение имеет и эмпирические подтверждения. В связи с этим в тестах, направленных на диагностику локуса контроля, предлагается выделять различные субшкалы, например [1]: контроль в ситуациях достижения, в ситуациях неудачи, в области производственных и семейных отношений, в области здоровья. Такой подход в целом представляется оправданным.

Менее оправданным является допускаемое категоричное утверждение о том, что американская психология личности и традиция исследования локуса контроля основываются на представлении о его универсальности [1, 10]. Оно было бы справедливым лишь по отношению к самому Роттеру и в более общем смысле, но лишь употребленное в форме прошедшего времени. Действительно, у Роттера и в американской психологии 60-х гг. локус контроля по большей части рассматривался как универсальная, трансситуативная характеристика. Однако в настоящее время уже не редки исследования локуса контроля в ситуациях достижения или неудач, в области профессиональной или учебной деятельности и т.д.

Другое наше замечание состоит в следующем: несмотря на значимость ситуационного аспекта, локус контроля является интегральной и достаточно общей личностной характеристикой. Выделения в концептуальном плане различных областей проявления локуса контроля, а в методическом плане – различных субшкал, очевидно целесообразно. Однако излишнее дробление вряд ли обоснованно, т.к. оно выходит за рамки концептуальной идеи локуса контроля и снижает практический потенциал данного понятия. Если ситуативная доминанта в исследовании ответственности и возможна, то это будет уже иная теоретическая концепция, и для нее надо искать другое название.

Возвращаясь к вопросу о выделении наряду с общей шкалой интернальности и ряда субшкал, отметим, что наибольшее значение, на наш взгляд, имеет выделение двух субшкал: интернальность в области достижений и интернальность в области неудач. Выделение именно их представляется достаточно обоснованным как эмпирически, так и теоретически. Причем довольно убедительные основания к этому дают не только исследования в рамках собственно теории локуса контроля, но иные, близкие к ней психологические концепции (например, фрустрационная теория Розенцвейга).

И, наконец, последнее замечание: при проведении диагностики следует принципиально исходить из того, что часть испытуемых не могут быть отнесены явно к интерналам или экстерналам. Их можно условно отнести к "неопределенному типу", или, что синонимично, – к амбиналам, т.е. к тем, кто по количеству набранных баллов попадает в промежуточное положение: крайне правый предел по экстернальности и крайне левый предел по интернальности. Такой подход позволяет снять некоторую существенную некорректность, когда при определенном достигнутом показателе N говорят об экстремальности, а уже при показателе $N + 1$ – об интернальности [16].

Если выделять интернальность как компонент личностной зрелости, то надо отме-

Таблица

Результаты исследований субшкал просоциальности и асоциальности

	Шкала Ио		Шкала Ид		Шкала Ин	
	Про	Асо	Про	Асо	Про	Асо
Интерналы	72	16	48	28	66	20
Неопределенный тип	24	0	38	20	17	8
Экстерналы	4	84	14	52	17	72

Примечание. Ио – шкала общей интернальности; ИД – субшкала интернальности в области достижения; Ин – субшкала интернальности в области неудач; Про – просоциальные, Асо – асоциальные.

тить, что она коррелируется с социальной зрелостью и просоциальным поведением. Экстернальность корреляционно связана с недостаточной социальной зрелостью и асоциальным поведением. Интерналы, как уже отмечалось нами выше, отличаются большей терпимостью, целеустремленностью, самостоятельностью, меньшей агрессивностью, более благожелательным отношением к окружающим (в том числе, к сотрудникам правоохранительных органов), чем экстерналы. По нашим данным, среди молодых дelinквентов доля экстерналов составляет 84, в то время как к интерналам относятся лишь 16%. В другом совместном исследовании с Д.Ю. Карапандашевым (1994), где объектом изучения были молодые люди того же возраста, но уже с четкой просоциальной ориентацией, с позитивной шкалой ценностей, обнаружилось совершенно иное распределение по типам контроля. Картина "повторялась", но с точностью дооборот. В группе молодых людей с просоциальной ориентацией, демонстрирующих в поведении высокий для возраста уровень социальной зрелости, интерналами оказались 72, а экстерналами лишь 4%.

Как видно из таблицы, по шкале общей интернальности подавляющее большинство исследуемых дelinквентов (84%) относится к экстерналам и лишь 16% имеют внутренний локус контроля. Преобладание экстерналов над интерналами фиксируется и по обеим субшкалам (хотя здесь имеются особенности, на которых мы остановимся несколько позже).

Обсуждая полученные данные, мы задаемся вопросами: является ли экстернальность в какой-то мере причиной дelinквентности? Или же сама экстернальность большинства дelinквентов есть следствие влияния некоторых более общих факторов, приводящих как к формированию внешнего локуса контроля, так и девиантного поведения? Как это не покажется странным, следует дать положительный ответ на оба этих вопроса. Действительно, не случайно 84% дelinквентов являются экстерналами. Внешний локус контроля, по существу, означает снятие субъектом ответственности за происходящее с ним с самого себя; она возлагается на окружающих людей, судьбу, случай, обстоятельства. Ясно, что при определенных условиях такая ситуация облегчает совершение правонарушения, является фактором риска противоправного поведения, в частности, под воздействием группы или ее лидера.

Обоснованным представляется положительный ответ и на второй вопрос. Действительно существуют факторы, следствием которых является формирование как внешнего локуса контроля личности, так и дelinквентной направленности. Исходим здесь из следующего: любой человек нуждается в проявлениях уважения окружающих к собственной личности, социальному одобрению своего поведения и деятельности. В некоторых концепциях личности (А. Маслоу) потребность в уважении отнесена к фундаментальным человеческим потребностям [28]. Блокирование реализации этой потребности рассматривалась Г. Селье в качестве мощного фактора дистресса. В связи с этим он подчеркивал: человек нуждается в признании, он не может вынести постоянных порицаний потому, что это больше всех других стрессов делает труд

изнурительным и вредным [15, с. 82]. Очевидно, что все сказанное справедливо для личности подростка-юноши не в меньшей, но в большей степени.

Доказанным фактором является то, что большинство делинквентов испытывали в детском и подростковом возрасте эмоциональную депривацию и влияние неблагоприятного психологического климата семьи. Потребность в уважении становится для них дефицитной из-за учебных трудностей. Как отмечает известный американский криминолог Э. Шур, неуспевающих постоянно и все больше отгесняют и изолируют успевающие ребята, отдельные педагоги и сама система в целом. Не удивительно, что они постепенно начинают смотреть на себя и на свое будущее мрачно и безотрадно, в конце концов пребывание в школе их в высшей мере не удовлетворяет. Возможность адаптации к преступности в этих условиях очевидна [21 с. 132]. Как показывают исследования отечественных криминологов и психологов (И.И. Карпец, А.Р. Ратинов и др.), у субъектов, совершивших тяжкие насильственные преступления, доминируют стремления к насилию над другими (42%), самоутверждению (25%), превосходству (10%). Отмечается, что в абсолютном большинстве случаев потребности, лежащие в основе указанных преступлений, связаны с проявлением преступниками своего "Я" [5, с. 224].

Стремление сохранить самоуважение (да и просто психоэмоциональную стабильность) в условиях перманентных негативных оценок деятельности и поведения личности со стороны окружающих может приводить к формированию внешнего локуса контроля. Таким образом, оно играет в данном случае роль защитного механизма, который, снимая ответственность с личности за неудачи, позволяет адаптироваться к постоянным внешним негативным оценкам и сохранять самоуважение.

В контексте наших рассуждений логично будет привлечь внимание к феномену защитной экстернальности. Он известен в теории психологии ответственности [11, 23], но до сих пор в основном описывался в связи с лабораторными экспериментами по общей психологии и психофизиологии, а также в связи с исследованиями по психологии труда. Заметим, что наши выводы о защитной экстремальности делинквентов находят дополнительное подтверждение в результатах, полученных по шкалам: интернальность в области достижений и в области неудач. Действительно, если по шкале интернальности в области неудач 72% делинквентов имеют внешний локус контроля, то по той же шкале в области достижений только 52% из них могут быть отнесены к экстерналам.

Таким образом, обобщение данных экспериментальных исследований позволяют констатировать, что интернальность (или доминирующая тенденция личной ответственности) коррелируется с социальной зрелостью и просоциальным поведением. Экстернальность же корреляционно связана с недостаточной социальной зрелостью, а при определенных условиях является фактором риска асоциального поведения.

Ответственность есть необходимая составляющая, атрибут зрелого поступка. Но в конце концов вся жизнь слагается из поступков, или даже "жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок" [2, с. 83]. Ближе всего, пожалуй, к нашим представлениям о фундаментальной роли ответственности в структуре личностной зрелости находятся идеи гуманистической (в широком смысле) и экзистенциальной психологии. По Э. Фромму, например, забота, *ответственность*, уважение и знание – это совокупность качеств зрелого человека [19, с. 110]. В. Франкл также уделяет ответственности значительное место в своей концепции и утверждает, что духовность, свобода и ответственность – три основы, три экзистенциала человеческого существования [16, с. 93]. При этом нельзя признать человека свободным, не считая его в то же время и ответственным [там же, с. 115]. Человеческая ответственность происходит из неповторимости и своеобразия существования каждого индивида [17, с. 202], и на ответственный поступок способен лишь индивид, осознавший эту свою единственность и неповторимость [2; 7, с. 65, 254]. Более того – именно в ответственности перед жизнью заключена сама сущность человеческого бытия

[18]. Полагаю, что с ответственностью связана не только сущность бытия зрелой личности, но успешность и способы ее самоактуализации.

Социальная зрелость и ответственность как ее составляющая формируется лишь в адекватной деятельности и адекватном общении. Формирование ответственности прямо связано с предоставлением личности *свободы* в принятии решений. Вопрос о *мере* свободы должен решаться с учетом возрастных и иных конкретных особенностей и обстоятельств. Но сам *принцип* остается незыблемым. При этом верный тезис Франкла о том, что нельзя признать человека свободным, не считая его в то же время и ответственным, нуждается в следующем обязательном дополнении обратного характера: **нельзя признать человека ответственным, не считая его в то же время и свободным.**

Формирование ответственности идет рука об руку с развитием *автономности* личности и обеспечением свободы принятия решений относительно самого себя. Когда мы хотим сформировать – или лучше сказать *развить* – в личности ответственность, но при этом блокируем проявление автономности, а также свободы принятия решений, – то что же мы делаем? Мы хотим в этом случае научить человека плавать, при этом опасаясь пускать его в воду. К сожалению, такая практика не только имеет место, но является чрезвычайно распространенной.

На вопрос – *поощряем ли мы самостоятельность и автономность в процессе воспитания и обучения?* – скорее приходится отвечать *нет*, чем *да*. В семье это выражается в таком типе воспитания, как *гиперопека*. В школе – та же гиперопека, причем не только в воспитании, но и в обучении. Поощрение инициативности, автономности в учебной деятельности, конечно, присутствует, но является скорее исключением, чем правилом. Такая поведенческая позиция взрослых находит удобную и прочную опору в системе их *социально-перцептивных стереотипов*, их представлениях об учащихся как неспособных, в большинстве своем, к проявлению автономности, самостоятельности в деятельности. Наши эмпирические исследования показывают, что дисциплинированность личности является для профессионалов в области воспитания и обучения несравненно более ценимой добродетелью, чем самостоятельность.

В рассматриваемом здесь контексте представляет интерес идея А.В. Брушлинского о том, что субъект изначально является (а не когда-то потом становится) социальным и активным [3]. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что развитие ответственности не только сопряжено с автономностью и происходит в адекватном – ответственном и самостоятельном – взаимодействии личности со средой, но и всегда является самовоспитанием.

Исследуя оценочные суждения социальных работников (педагогов, инспекторов милиции по делам несовершеннолетних) о личности делинквентных подростков, мы предполагали, что представления о локусе контроля в структуре этих характеристик личности объективно займут центральное, или, по крайней мере, значительное место. При этом важным является вопрос об адекватности оценочных суждений социальных работников относительно локуса контроля делинквентов. Как оказалось, проблема заключается не в отсутствии адекватных представлений о локусе контроля делинквентов, а в том, что 92% социальных работников, характеризуя подростков-делинквентов, вообще ничего не говорят о локусе контроля. Нет не только обобщенных оценочных суждений об экстернальности-интернальности личности, но не даются даже какие-либо отдельные оценки, на основе которых можно было бы составить хотя бы ориентировочное представление о локусе контроля. Иначе говоря, все, связанное с понятием "локус контроля", выпадает из поля зрения социальных работников при характеристике личности делинквентного подростка. А вместе с тем, в характеристике личности делинквента локусу контроля принадлежит особое, существенное место.

Знание индивидуальных особенностей личности, связанных с уровнем и направ-

лленностью ответственности, совершенно необходимо в деятельности социальных работников. Более того, сама коррекционно-воспитательная работа с делинквентом предполагает (в определенной мере и в качестве способа коррекции поведения, и в качестве одной из целей развития личности) его переориентацию с экстернального на интернальный контроль.

Предпочтительность интернальности: безусловен ли постулат? Как можно было убедиться из обобщения различных исследований, интернальный контроль "лучше", чем экстернальный. Интерналы менее тревожны, подвержены депрессии и склонны к агрессии, более – благожелательны, терпимы и популярны в группе. Они уверены в себе и чаще находят смысл и цели в жизни. За всеми этими выводами стоит большое число исследований и эмпирических фактов.

Однако мы уже видели, что включение в концепцию локуса контроля дополнительного вектора – стабильность-вариативность – нарушает стройный порядок безусловной предпочтительности интернальности. Совершенно различный психологический смысл (в плане влияния на поведение личности, ее мотивацию, уровень активности и на самооценку) имеют (а) интернальность в области неудач, связанная с вариативным компонентом, и (б) интернальность в области неудач, связанная со стабильным компонентом. Атрибуция ответственности по первому варианту, связывая неудачу с недостаточностью собственных усилий, возлагает ответственность на личность и требует повышения активности. При этом вера в свою способность решить задачу, преодолеть неудачу не подвергается сомнению. Атрибуция ответственности по второму варианту, также налагая ответственность за неудачу на самого человека, связывает неудачу с "объективным" фактором – недостаточностью способностей. Такой вариант интернальности ведет к снижению мотивации, отказу от активности в преодолении неудачи, и, в конечном счете, к снижению самооценки.

Есть еще одно обстоятельство, которое не дает возможности абсолютно полностью принять идеалистическую картину безусловной предпочтительности атрибутивной ответственности по интернальному типу. Оно связано с некоторыми представлениями и фактами из классической ("внелокусовской") психологии личности. Все обычно называемые достоинства интернала "заявлены" на ядро этого типа, которым является внутренняя ответственность, т.е. наличие представления о том, что по преимуществу все в жизни субъекта так или иначе зависит от него самого. Эта ответственность распространяется, как мы видели, не только на область достижений, но и на область неудач. Однако классическая психология личности, весь ее теоретический и практический опыт способны внести серьезные корректизы.

Традиционные, возникшие задолго до концепции локуса контроля и до Роттера, представления утверждают, что субъект, который перманентно и totally берет ответственность на себя за все неудачи, провалы, промахи в жизни, подвержен серьезному риску дезадаптации. Такая ориентация на всеобъемлющую ответственность в случае серьезности или множественности неудач является основательной почвой для возникновения комплекса вины. Подобная ориентация на *всеобъемлющий контроль* за ситуацией является фактором риска психоэмоциональной дезадаптации, роста дискомфорта, напряжения.

Практическим признанием именно данного состояния вещей является собственно содержание работы психотерапевта, психолога при оказании психологической помощи дезадаптированной личности. ("Вы не можете контролировать все в этой "жизни", "Снимите с себя ответственность за поведение других", "Обстоятельства не всегда подвластны нам", "Если нельзя изменить обстоятельства, надо изменить взгляд на них", – говорит психолог своему гиперответственному клиенту, настойчиво "идущему" к неврозу.)

Таким образом, налицо противоречие в представлениях по данному вопросу в традиционной, классической психологии личности, и в представлениях более молодой концепции локуса контроля. Эти противоречия снимаются при несколько ином взгляде на проблему, связанном с введением атрибутивного паттерна, который мы

Схема 2

"Хороший интернальный контроль"

условно называем "хороший интернальный контроль". Мы полагаем, что полезно различать интернальность – экстернальность не только по ситуативным (поведенческим) областям: достижений, неудач, производственных отношений и т.п. Теоретически и практически важно и полезно различать интернальность – экстернальность по каузальным (детерминистским) областям: (а) ответственность за причины неудач и (б) ответственность за преодоление неудач. Первая область ответственности обращена к прошлому, вторая – к настоящему и будущему. "Хороший интернальный контроль", таким образом, – не одномерная характеристика, его можно представить следующим образом (схема 2). Он позволяет субъекту сохранить уверенность в себе, активную позицию и чувство контроля за событиями своей жизни, не приобретая попутно чувства всеобъемлющей вины и эмоциональной дезадаптации. В настоящее время уже имеются экспериментальные данные, подтверждающие эту модель.

Нетрудно заметить, что эта модель вовсе не тождественна гораздо более примитивной модели поведения и интерпретации событий, которая отражается формулой: интернал в области достижений – экстернал в области неудач. Иначе говоря, "за успехи ответствен Я, за неудачи – случай, обстоятельства, другие люди". Конечно, эта модель тоже присутствует в реальной жизни. Но, во-первых, она вовсе не "хорошая", а во-вторых она и не интернальна по сути.

Модель хорошего интернального контроля является более сложной концептуально и структурно, и выгодно отличается (что самое главное) своим позитивным практическим (поведенческим) потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажин Е.В., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журн. 1984. Т. 5. № 3. С. 152–162.
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. М., 1986.
3. Брушилинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психол. журн. 1991. № 6. Т. 12. С. 3–11.
4. Бызова В.М., Антонова Н.А. Локус контроля у представителей коми и русского этносов // Психол. журн. 1995. № 6. Т. 16. С. 111–121.
5. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Курдяев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1989.
6. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.
7. Зинченко В.П., Моргунов Б.Б. Человек развивающийся. М., 1994.
8. Знаков В.В. Психология понимания в познании и общении. Дис. ... докт. психол. наук. М., 1995.

9. Кондаков И.М., Нилонец М.Н. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля // Психол. журн. 1995. № 1. Т. 16. С. 43–51.
10. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск, 1992.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983.
12. Ратинов А.Р. Личность преступника как криминально-психологическая проблема / Вопросы борьбы с преступностью. Материалы VI Международного конгресса. М., 1988. С. 119–121.
13. Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании // Психол. журн. 1990. № 2. Т. 2. С. 74–81.
14. Реан А.А. Характерологические особенности подростков-делинквентов // Вопр. психол. 1991. № 4. С. 139–144.
15. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
16. Франкл В. Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 93–129.
17. Франкл В. Общий экзистенциальный анализ // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 157–283.
18. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия / Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 118–126.
19. Фромм Э. Человеческая ситуация. М., 1995.
20. Хекхайзен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 2.
21. Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977.
22. Heaven P. Locus of control and attitudes to authority among adolescents // Pers. and Individ. Differ. 1988. № 1. P. 181–183.
23. Hochreich D.J. Defensive externality and attribution of responsibility // J. of Personality. 1974. № 42. P. 543–557.
24. Krampen G. IPC – Fragenbogen zu Kontrollüberzeugungen. Göttingen, 1981.
25. Kulas H. Change and stability of locus of control in early adolescence // Pol. Psychol. Bull. 1988. № 2. P. 139–141.
26. Lester D. Locus of control, anger and suicide // Actic. new. super. 1988. № 4. P. 315–316.
27. Lipp L., Kolsol R., James W., Randall H. Denial of disability and internal control of reinforcement // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1968. V. 32. P. 72–75.
28. Maslow A. Motivation and Personality. N.J., 1954.
29. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monographs. 1966. V. 80. P. 1–28.
30. Tolor A., Reznikoff M. Relation between insight, repression-sensitisation, internal-external control and death anxiety // J. of Abnormal Psychology. 1967. V. 72. P. 426–430.
31. Weiner B. Achievement Motivation and Attribution Theory. N.J., 1974.
32. Weiner B., Frieze I., Kukla A. et al. Perceiving the Causes of Success and Failure. N.Y., 1971.

© 1998 г. Т.Н. Березина

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЫСЛЕННЫХ ОБРАЗОВ И ИХ СВЯЗЬ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ*

Разрабатывается оригинальный подход к изучению глубинных особенностей образной сферы личности. Исследуется образная модель жизненного пути человека, представленная в виде последовательности образов прошлого, настоящего и будущего. Наибольшее внимание уделяется анализу формальных, а не содержательных характеристик чувственного образа. Исследуются асимметрии расположения образов в субъективном пространстве, характерные свойства образов прошлого и будущего и их взаимосвязь с психологическими особенностями личности.

Ключевые слова: личность, личностное время, хронотоп, образная сфера человека, метод исследования.

Одно из наиболее важных свойств чувственных образов обнаруживается в хронотопе: оно проявляется через пространственные и временные характеристики, которые взаимосвязаны и могут переходить друг в друга [16]. "Ярким примером взаимной трансформации пространственно-временных свойств живого движения служит процесс формирования образа. В этом процессе отчетливо наблюдается трансформация временных характеристик движения в их пространственный слепок" [13, с. 195–196]. Термин "хронотоп" как форму существования живой материи, находящейся в движении, ввел в практику А.А. Ухтомский. В качестве хронотопа он рассматривал прежде всего процессы, протекающие в центральной нервной системе. Эти процессы позволили выявить основной принцип хронотопа – *единство и взаимоперевод* временных и пространственных характеристик объекта. Современные исследования в области нейробиологии и физиологии высшей нервной деятельности подтверждают данную гипотезу [21]. Взаимопереход пространственных и временных характеристик рассматривается как основное качество и других проявлений человеческой активности. Это касается как глобальных исторических изменений, так и жизнедеятельности отдельной личности.

Свойствами хронотопа обладает исторический путь, пройденный цивилизацией, культурно-историческое развитие человечества, "социокультурное пространство" П.А. Флоренского [23]. М.М. Бахтин, изучая особенности хронотопа художественной литературы различных исторических эпох, писал: "В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмыслинном и конкретном целом" [5, с. 121–122].

Свойствами хронотопа обладает также жизнь отдельного человека, точнее – его жизнедеятельность. В работах К.А. Абульхановой жизнедеятельность раскрывается как «то "пространство" и тот масштаб анализа личности, в котором, собственно, улавливается ее развитие; жизнедеятельность есть также и то "время", в котором осуществляются изменения личности, происходит деление на "настоящее", "прошлое",

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (код проекта 97-06-080890).